R 449/358

50. 0-16724
R 449/358

35083

-16724 Б.3. 18/2 2В.
R 449/358

СЛОВО

ВЪ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ,

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

Самодержца Всероссійскаго,

говоренное

6 Декабря 1833 года,

Въ Морскомъ Николаевскомъ Соборѣ,

находившимся на чредѣ священнослуженія и проповѣданія Слова Божія, Тамбовской Епархіи Предтечева Трегуляева монастыря Архимандритомъ,

въ послѣдствіи бывшимъ

Епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ

АНАСТАСІЕМЪ.

Изданіе второе.

Библиотека Академии Ист. Матер. Культ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1839.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
16840-69

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книжки. Сентября 29 дня, 1839 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Профессоръ Философіи,

Протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.

СЛОВО.

Блаженни чистїи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Матѳ. гл. 5, ст. 8.

Что можетъ быть естественнѣе и важнѣе для человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, какъ имѣть сердце свое украшеннымъ чистотою и непорочностію, *правдою и преподобіемъ истины* (Еф. 4, 34), такими добродѣтелями, которыя уподобляютъ насъ Богу?

Но, по невниманію ли нашему къ самимъ себѣ, или по другимъ какимъ причинамъ, сердце наше часто наполняется, вмѣсто чистыхъ желаній, нечистыми. Часто мы дѣлаемъ не то, чего желаемъ,

совершаемъ даже то, что ненавидимъ. Чувствуемъ въ себѣ расположеніе къ добру; но чтобы постоянно пребывать въ немъ, того въ себѣ не находимъ. *Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ (Рим. 7, 23). Безъ сомнѣнія причиною сему то, что въ насъ еще кроется остатокъ того поврежденія, которое произведено первороднымъ грѣхомъ во всемъ естествѣ человѣческомъ. По сей-то наклонности ко злу, не можемъ мы постоянно слѣдовать добру.

Посему Единородный Сынъ Божій для того и приходилъ на землю, дабы Божественною силою благодати Своей возобновить въ насъ изглажденный образъ Божій, и чрезъ таинство Святаго Кре-

щенія очиститъ наше сердце отъ грѣховъ. А дабы расположить насъ къ пріятію сей спасительной благодати и побудить къ ревнованію о сердечной чистотѣ, Онъ тѣмъ вѣрующимъ, которые имѣютъ оную, усвояетъ блаженство. *Блажени,* вѣщаетъ, *чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ.*

И такъ, Бл. Сл., при настоящемъ всерадостнѣйшемъ торжествѣ Церкви и Отечества, въ Тезоименитый день Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, размыслимъ о томъ, сколь необходимо намъ хранить чистоту и непорочность сердца, и какое она доставляетъ намъ блаженство.

Всяцѣмъ храненїемъ блюди сердце твое, отъ сихъ бо исходища живота, говоритъ Премудрый (Притч. 4, 23). Бодрствовать надъ сердцемъ своимъ, ко-

шорое должно быть освящено въ обитель Самого Бога, есть необходимая обязанность Христіанская. Сердце человѣка устроено столь чувствительнымъ, что всѣ помышленія души нашей, и всѣ впечатлѣнія, какія производятъ въ ней внѣшніе предметы посредствомъ чувствъ, особенно зрѣнія и слышанія, вливаются въ него, какъ въ сосудъ, и въ немъ, по мѣрѣ принятія ихъ, распространяются, и производятъ пріятныя или непріятныя ощущенія. — Пріятное ощущеніе производятъ въ сердцѣ человѣка тѣ предметы, кои почитаетъ онъ для себя полезными и нужными, а непріятное тѣ, кои кажутся ему ненужными и вредными. Сердце мгновенно исполняется или радостію, или печалію. Оно непостоянно, и весьма часто переходитъ отъ удовольствія къ неудовольствію. Когда оно свободно отъ страстей; тогда бываетъ мирно и покойно,—подобно тихому

источнику, прохлаждающему и оживляющему распѣнія, при немъ находящіяся. Но когда въ сердцѣ усилятся страсти и возобладаютъ надъ разсудкомъ: тогда оно дѣлается свирѣпымъ и жестокимъ. Такое-то имѣетъ свойство сердце человѣческое! Оно есть вмѣстилище добра и зла. Кто, при содѣйствіи благодати Божіей, старается управлять его къ добру и охранять отъ зла; тотъ бываетъ благообщителенъ, любовенъ, радостенъ, миренъ, терпѣливъ, вѣренъ, кротокъ и воздержанъ. А кто не обращаетъ вниманія на самого себя, и не старается образовать сердце свое по заповѣдямъ Евангельскимъ; тотъ недоброжелателенъ, высокомѣренъ, нетерпѣливъ, исполненъ самолюбія, продерзости, злоухищренія. Посему то Спаситель нашъ, испытующій сердца и утробы человѣковъ, вѣщаетъ: *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ бла-*

гое: а злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое. Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая: убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Сія суть сквернящая человѣка (Лук. 6, 45. Матѳ. 15, 19. 20).

Изъ сихъ словъ небеснаго Учителя видно, что сердце наше способно совмѣщать въ себѣ и добрыя и худыя помышленія, по мѣрѣ нашего расположенія къ тѣмъ или другимъ. И потому потребна великая внимательность, чтобъ оно не предавалось помышленіямъ злымъ, а имѣло токмо благія и святыя расположенія, коими оно освящается и оживляется. Ибо отъ благихъ мыслей происходятъ и дѣла благія. Какъ отъ плодовъ древо познается: такъ изъ дѣлъ нашихъ усматривается доброта сердца нашего. Ежели сердце наше увлекается

страстями порочными, приводящими въ разстройство душевныя и тѣлесныя силы и способности наши: то и въ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ открывается безпорядокъ и разстройство, обращающіеся какъ намъ самимъ, такъ и ближнимъ нашимъ во вредъ, и въ отягощеніе нашей совѣсти; ибо гласъ совѣсти внутрь насъ, въ сердцѣ нашемъ сокровенный, будетъ вопіять и осуждать насъ за грѣховныя наши предпріятія. Совѣсть должна быть стражею при дверяхъ сердца нашего, во избѣжаніе грѣховныхъ помышленій. Не только отъ явныхъ грѣхопаденій, но и отъ всѣхъ ведущихъ къ тому случаевъ, должны мы удаляться. Избранные Божіи, которые всегда старались вести себя честно и осмотрительно, поставляли великимъ для себя благомъ имѣть совѣсть незазорную. *Похваленіе наше,* говоритъ одинъ изъ нихъ, *сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашей,*

яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатію Божіею жихомъ въ мірѣ (2 Кор. 1, 12).

Посему обязанность Христіанская требуетъ особенно того, чтобы мы содержали сердце свое въ чистотѣ и непорочности, чтобы оно суетными души воображеніями, видомъ прелестныхъ вещей міра сего и примѣромъ другихъ не развлекалось и не уклонялось отъ доброй стези на пропивную сторону; а всегда бы постоянно пребывало въ добрѣ и святости, хотя бы для исполненія сего требовались съ нашей стороны великіе труды и усилія. Но мы, по благости и милосердію Божію, не лишены средствъ къ удержанію себя отъ влеченій чувственныхъ. Ежели кто съ искреннею ревностію ослабляетъ силу чувственности, ограничиваетъ въ себѣ стремленія оной и старается обладать своими стра-

стями; ежели кто, подобно Царю Давиду, усердно молитъ Господа, чтобы Онъ очистилъ сердце его и духъ правый обновилъ во упробѣ его; ежели кто въ томъ случаѣ, когда по неосторожности впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, прибѣгаетъ къ Таинству Покаянія: тотъ безъ сомнѣнія получитъ небесную помощь, силу и крѣпость противустать искушеніямъ міра, плоти и діавола, содѣлаетъ себя жилищемъ Духа Святаго, и *миръ Божій водворится въ сердцѣ его* (Колос. 3, 15).

Блажени убо *чистіи сердцемъ!* И какое же, по обѣщанію Спасителя, ожидаетъ ихъ блаженство? Это лицезрѣніе Божіе: *яко тіи Бога узрятъ.* Но какъ можно узрѣть Бога, когда сказалъ Господь Моисею: не можетъ человѣкъ видѣть лице Мое, и остаться живымъ (Исход. 33, 20)? Въ настоящей жизни

дѣйствительно человѣкъ не можетъ видѣть Бога лицемъ къ лицу. Но чистый сердцемъ и въ сей жизни, посредствомъ размышленія о самомъ себѣ и о видимомъ мірѣ, можетъ усматривать Божественныя Его свойства. *Невидимая бо Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество,* говоритъ Апостолъ (Рим. 1, 20). Чистый сердцемъ можетъ ощущать въ себѣ присутствіе Божіе посредствомъ вѣры. Ибо Христосъ, по словамъ Апостола, *вселяется вѣрою въ сердца наша* (Ефес. 3, 17). Чистый сердцемъ можетъ видѣть Бога посредствомъ заповѣдей Божіихъ, въ которыхъ Онъ открывается по той мѣрѣ, какъ человѣкъ исполняетъ оныя. Чистый сердцемъ видитъ Бога *нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи*, а тамъ, въ будущей жизни, узритъ *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Тамъ озарится онъ

отъ Бога свѣтомъ Его сладчайшаго лицезрѣнія. Вотъ то блаженство, каковаго удостоены будутъ *чистїи сердцемъ*!

И такъ, поелику величайшее и драгоцѣннѣйшее благо для человѣка есть наслажденіе лицезрѣніемъ Божіимъ, озареніе присносущнымъ свѣтомъ Божественной Его славы: то кто изъ вѣрующихъ не возревнуетъ съ искреннимъ расположеніемъ стараться о храненіи сердца своего отъ грѣховныхъ нечистотъ, и имѣть его въ чистотѣ и святости, дабы удостоиться въ будущей жизни лицезрѣнія Божія, въ которомъ заключается истинное блаженство, источникъ и полнота всякой радости? Посему отложимъ *по первому житїю ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*, и будемъ *обновлятися духомъ ума нашего* (Еф. 4, 22. 23), очищая сердце свое покаяніемъ.

Празднуемый нынѣ Церковію великій Угодникъ Божій, Святитель и Чудотворецъ Николай, да будетъ намъ примѣромъ въ храненіи сердца. Ибо чѣмъ Онъ снискалъ благоволеніе Божіе и сподобился великихъ даровъ Духа Святаго, какъ не чистотою своего сердца и глубокимъ смиреніемъ предъ Богомъ и человѣками? Послѣдуемъ убо святому примѣру Его, будемъ хранить чистоту сердца своего, и прибѣгнемъ къ Его предстательству съ усерднымъ моленіемъ, да сохраняетъ онъ святыми молитвами своими дражайшую жизнь Сопменнаго ему, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, да и мы всѣ, хранимые подъ высокою Его державою, поживъ здѣсь въ благомъ и тихомъ житіи, достигнемъ истиннаго небеснаго блаженства. Аминь.

SERMO,

SOLEMNISSIMA DIE

PRINCIPIS NOSTRI PIISSIMI,

AUGUSTISSIMI IMPERATORIS

NICOLAI PAULIDIS,

OMNIUM RUSSIARUM AUTOCRATORIS, ONOMASTICA,

ANNO 1833-tio

AB ANASTASIO

TUNC TEMPORIS ARCHIMANDRITA, POSTEA EPISCOPO ECATERINOSLAVIENSI ET TAHANROGIENSI

HABITUS;

EX IDIOMATE RUTHENICO LATINE REDDITUS PER DOCTOREM NELASSIUM.

MOSQUAE.

TYPIS AUGUSTI SEMEN,

TYPOGRAPHII ACAD. CAES. MEDICO-CHIRURGICAE.

MDCCCXXXIX.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи предоставлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книжки. Сентября 29 дня, 1839 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Профессоръ Философіи,

Протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.

SERMO.

Beati corde puri : nam ii Deum videbunt. Matthæi c. 5. v. 8.

Quid naturæ magis congruens, quid homine, ad similitudinem Dei creato, dignius esse potest, quam cor purum et integrum iisque virtutibus, quæ nos Deo similes reddunt, *justitia* nimirum *veraque sanctitate* (Ephes. c. 4, v. 24), ornatum, habere?

Fieri tamen solet, ut cor nostrum, vel propter attentionis ad nosmet ipsos defectum, vel aliis ex causis, appetitionibus repleatur impuris. Sæpe quoque iis, quæ ipsi optamus, contrarium agimus, immo, quæ aversamur, perficimus. Inclinationem ad bonum in anima nostra persentimus; sed constantem in bono

perseverantiam in nobis non observamus. *Condelector*, inquit Apostolus Paulus (ad Rom. c. 7, v. 23), *legi divinæ secundum interiorem hominem: sed aliam video legem in membris meis, quæ repugnat legi mentis meæ et captivum me reddit legi peccati, quæ est in membris meis.* Huius ratio absque dubio posita est in eo, quod latent adhuc in nobis illius corruptionis reliquiæ, quæ a peccato originali profluens in universam naturam humanam permanavit. Hinc illa propensio in malum nascitur, qua irretiti bonum conflanter sectari non possumus.

Quamobrem etiam Dei Filius unigenitus idcirco descenderat in terram, ut deletam in nobis imaginem Dei Divina gratiæ suæ virtute renovaret, et ope sacramenti Sacri Baptismi cor nostrum a peccatis purificaret. Ut autem nos ad istam salutarem gratiam accipiendam ac simul ad cordis puritatem summo studio quærendam compellat, beatitatem Ille

omnibus fidelibus, qui cordis puritate pollent, benigne promittit, dicens: *beati corde puri: nam ii Deum videbunt.*

Hodiernam igitur, Auditores Religiosissimi, faustissimam Ecclesiæ et Patriæ nostræ solennitatem, quam nobis Piissimi Principis nostri, Imperatoris Nicolai Paulidis dies onomastica affert, celebrantes, perpendamus primo, quam necesse nobis sit cordis puritatem atque integritatem custodire, deinde quantam nobis puritas ista conciliet beatitatem.

Omni custodia serva cor tuum: quia ex ipso vita procedit, inquit sapiens (Prov. c. 4, v. 23). Invigilare cordi suo, quod ipsius Dei habitationi consecratum esse oportet, est necessarium cuiuslibet hominis Christiani officium. Cor humanum adeo sensibile atque aptum est ad quasuis affectiones recipiendas, ut omnes tam mentis cogitationes, quam sensuum, imprimis autem visus et audi-

tus ope ab objectis externis in animam introductæ impressiones, in id ipsum, quasi in vas quoddam, influant, ibidemque diffusæ iam gratas, iam molestas sensationes progignant Gratas sensationes in corde producunt illa obecta, quæ homo sibi judicat esse utilia atque necessaria; molestas vero illa, quæ ei superflua atque nociva esse videntur. Cor humanum repente perfunditur sive gaudio, sive mœrore, et inconstans non raro e gaudio ad mœrorem transfertur. Cor ab animi perturbationibus liberum, placidi instar fontis, qui ad ripam ejus virentes herbas refrigerat vivificatque, pacatum esse solet atque tranquillum. Quamprimum vero affectus et passiones in animo invalescant, immo etiam in rationem imperium capiant, cor fit durum atque immane. Hæc est nimirum natura cordis humani, ut illud jam boni, iam mali receptaculum fiat. Qui illud, cooperante Gratia Divina, ad probitatem disponere, et a malo custodire conatur, is fit benevolus, sociabilis,

charitate, gaudio, pace abundans, patientia, bonitate, longaminitate, mansuetudine, fide, modestia, continentia, castitateque ornatus (Gal. c. 5, v. 22, 23). Qui e contra nullam in seipsum convertit attentionem et cor suum ad normam præceptorum Evangelii formare non studet, is malevolus, arrogans, impatiens, intemperato sui ipsius amore infectus, insolens malarumque artium plenus esse solet. Quare Salvator noster, hominum corda scrutans, dicit: *bonus homo de bono thesauro cordis sui profert bonum: et malus homo de malo thesauro profert malum. De corde enim exeunt cogitationes malæ, homicidia, adulteria, fornicationes, furta, falsa testimonia, blasphemiæ. Hæc sunt, quæ hominem coinquinant.* (Luc. cap. 6, v. 45. Matth. c. 15, v. 19, 20).

Ex hisce verbis Coelestis Præceptoris patet, cor nostrum tum ad bonas, tum ad malas cogitationes in se ipso fovendas esse ap-

tum, prout scilicet ad has, vel illas sua sponte sese inclinet. Quapropter insigni opus est nobis attentione, ut cor nostrum nullis incumbat cogitationibus malis semperque solummodo bonis ac sanctis repleatur animi motibus, quibus illud sanctificetur atque vivificetur oportet. Quoniam a bonis cogitationibus opera quoque bona oriuntur. Quemadmodum enim a fructibus suis cognoscitur arbor: ita etiam ex actionibus nostris perspicitur probitas cordis nostri. Quodsi cor nostrum vitiosis affectibus abripiatur, quibus tam animæ quam corporis vires et facultates perturbantur: omnino in actionibus etiam atque inceptis nostris manifestatur perturbatio et confusio, quæ nobis æquæ ac proximis nostris damnum et conscientiæ angorem affert. Vox enim conscientiæ, in corde nostro delitescens, ocius serius aures nostras percellat nosque de vitiosis inceptis nostris condemnet, necesse est. Conscientia vigilias ad cordis nostri januam agere debet, ut pravas cogitationes

possimus evitare. Non solum a manifestis delictis, verum etiam ab omnibus, quæ ad ea committenda ansam dant, occasionibus desciscendum est nobis. Electi a Deo viri, qui semper honeste sapienterque vitam suam instituendam curabant, magni id æstimaverant, ut continuo irreprehensibilem conscientiam servarent. Nam *gloria nostra,* dicit unus eorum (ad Cor. Ep. c. 1, v. 12) *hæc est, testimonium conscientiæ nostræ, quod in simplicitate cordis et sinceritate Dei et non in sapientia carnali, sed in gratia Dei conversati sumus in hoc mundo.*

Idcirco officium cuiuslibet Christiani id imprimis exigit, ut cor nostrum purum castumque conservemus, ne illud vanis imaginationibus, vel illecebrarum hujus mundi aspectu et aliorum exemplo a bona in contrariam trahatur partem, sed continuo atque constanter in virtute ac sanctitate persistat, qualescunque etiam ad hunc finem consequendum

a nobis requirerentur labores et conatus. Ceterum, Dei gratia bonitateque favente, non caremus certis mediis, quibus adjuti a sensualibus illiciis nos ipsos retinere possumus. Si quis sincero cum feruore sensualitatis vim ac vehementiam debilitare, ejusdem impetus refrenare, et passiones suas imperio premere studeat; si quis præterea, quemadmodum Rex David, ardenter Deum oret, ut Ille cor ipsius purum reddat, spiritumque rectum innovet in visceribus ejus; si quis tandem, postquam ex inconsiderantia peccatum commiserit, statim ad Sacramentum Pœnitentiæ confugiat; is absque dubio cœlestem accipiet opem, vires et fortitudinem, quibus corroboratus mundi, carnis et dæmonis tentationibus resistere potest, immo etiam Spiritui sancto domicilium in se ipso exstruet, *et pax divina in corde ejus habitabit.* (Coloss. c. 3, v. 15).

Beati itaque *corde puri!* Quæ autem, auditores religiosissimi, eos manet beatitudo, a

Salvatore promissa ? Beatitudo hæc consistit in faciei Divinæ visione: *nam ii Deum videbunt.* Sed potest ne homo Deum videre, cum Ipse Dominus Moysi dixerit : *non poterit homo videre faciem Meam, et vivus remanere* (Exod. c. 33, v. 20) ? Profecto in vita præsenti non potest homo facie ad faciem Deum videre. Sed corde purus in hac quoque vita , quum de se ipso et de mundo visibili meditetur, divinas Creatoris perfectiones perspicere potest. *Invisibilia enim Ipsius, ex mundi opificio, per ea, quæ facta sunt, intellecta, conspiciuntur : sempiterna nempe Ejus virtus et divinitas* (Rom. c. 1, v. 20). Corde purus in se quoque præsenti am Dei per fidem persentire potest. Nam *Christus,* teste Apostolo, *habitat per fidem in cordibus nostris.* (Ephes. c. 3, v. 17). Corde purus etiam præceptorum Divinorum auxilio Deum videre potest : quo magis enim in iis explendis proficit homo , eo magis in iisdem Deus manifestatur. Corde purus *nunc*

videt Deum, *quasi per speculum in ænigmate: at tunc*, in vita futura, *Eum facie ad faciem videbit* (1 Cor. c. 13, v. 12). Tunc is illustrabitur luce divina, quæ cum dulcissima Dei visione est conjuncta. Hæc est illa beatitudo, quam corde puri obtinebunt.

Quoniam igitur summum et pretiosissimum hominis bonum in eo est positum, ut ille faciei divinæ visione fruatur, æternaque Divinæ gloriæ luce collustretur: quis, quæso, in cœtu fidelium reperietur, qui non sincerum maximumque studium ad cor suum a peccatorum sordibus tuendum et in puritate sanctitateque conservandum conferat, ut in vita futura faciei Divinæ contemplatione, in qua vera beatitudo omniumque gaudiorum fons atque cumulus consistit, dignus evadat? Idcirco *deponamus hominem veterem secundum pristinam vitæ rationem, qui fallacibus cupiditatibus corruptus perit, et renovemur spiritu mentis nostræ* (Ephes. c. 4,

v. 22 , 23), purificando cor nostrum pœnitentia.

Sit nobis exemplo in custodiendo corde Magnus Hierarcha et Thaumaturgus, Sanctus Nicolaus , cujus festum hodie Ecclesia celebrat. Non alia is ratione sibi gratiam Divinam magnaque Spiritus Sancti dona contraxit, quam puritate sui cordis , atque profunda erga Deum et homines humilitate. Sequamur igitur sanctum ejus exemplum , custodiamus puritatem cordis nostri et confugiamus sincera cum oratione ad Ejus apud Deum intercessionem. Tueatur ille sanctis precibus suis Piissimi Principis Nostri, Imperatoris Nicolai Paulidis , qui nomen Ejus gerit, vitam nobis carissimam. Et nobis quoque , qui sub Altissimo optimi Autocratoris regimine prosperam degimus ætatem , impetret a Summo Deo , ut præsenti vita bene atque tranquille transacta, veram tandem illam beatitudinem cœlestem consequamur. Amen.